

Перепелочка

Случился однажды у меня день рождения. Внезапно, неожиданно, как и каждый год.

Родственники и друзья мечутся в поисках новых слов для поздравлений и нетривиальных подарков. А мне лет уже много – трудно не повториться, понимаю.

Эти – которые дети – лихорадочно гаджеты перебирают, чтобы наворотов максимум, но при этом доступных моему средневековому мозгу. И понимают, что самое подходящее – телефон с крутящимся наборным диском, на чьи оленьи рога вешается трубка, форма которой нагло украдена дизайнерами для душевых смесителей. Жаль, что таких айфонов не бывает.

Супруга тоже стоит перед выбором – носки уже дарила на День Защитника Отечества, летнюю резину я неосторожно сам купил, а телефон подарят дети. И медленно, но уверенно склоняется к духам от Диора. Чтобы на застолье благоухать в мою честь.

Тесть с тещей верны себе и традициям не изменяют уже лет тридцать. Так что с нетерпением ожидаю мешок картошки и полный багажник разносолов в стеклянной таре.

Единственные, кто совсем не парятся по поводу подарка – коллеги по работе. Они преподносят тощий конверт – всегда и всем один и тот же – и потом с нетерпением ожидают, когда я обменяю их жалкую тысячу на что-нибудь алкогольное, поэтому в праздничный день приезжают на работу общественным транспортом.

Но в этот раз меня подарком сумел удивить друг Владимир Владимирович. Не тот самый. Да-да, у нас есть и другие Владимирy Владимировичи!

Так вот, звонит он и после сумбурного поздравления говорит:

- У тебя дача есть?
- А как же. Имеется.
- А живность держишь?

Я слегка напрягся.

- Если ты о тараканах, то я их не держу – пускай уматывают на все четыре стороны.

Он смеется:

- Ты живность с сожителями не путай. В общем, получай подарок.

И подарил мне перепелок.

Точнее, подарил он клетку – параллелепипед из мелкой ячеистой сетки, размером с допотопный телевизор "мейд ин Воронеж". Еле в багажник джипа уместилась бандура. А самих перепелок я лично купил на местном сельскохозяйственном рынке. Десять штук. Сколько среди них девочек, а сколько мальчиков – непонятно, я же строитель, а не орнитолог.

Птички оказались мелкими, горластыми. Переезд перенесли героически, за новоселье отблагодарили снесенным с испугу яичком. То есть, бонусы пошли сразу.

Я с фальшивым оптимизмом оглядел своих подопечных, стараясь не думать о куче завтрашних проблем по уходу.

Перепелки метались по клетке, тоненько свистели о своем перепелочьем, делая вид, что жутко меня стесняются. Определить мать-героиню среди них оказалось делом совершенно невозможным.

- За мужество и героизм объявляю всем благодарность,- попытался я перекричать перепелиный гвалт.- А снесшую первое яйцо назначаю любимой женой.

Перепелки вразнобой отсвистелись. Наверное, поблагодарили. Или послали...

И понеслась моя жизнь птицевода по ухабам и колдобинам. То опилки им поменяй на свежие, ибо перепелки хоть сами и маленькие, а гадить стараются совсем как большие. То воду минеральную пить отказываются. То зерно на рынке норовят подсунуть генно-модифицированное. Через месяц меня продавцы уже начали по имени окликать.

Зато чуть не каждый день на завтрак – махонькое яичко! А иногда и несколько. Лепота!

Соседские коты форменным образом с ума посходили. Окружат клетку и часами глядят, словно мы телесериалы. Две вороны клювами воткнулись в сетку, да так и остались торчать, меня дожидаясь.

А перепелки живут своей непонятной заполненной жизнью и ни на что не жалуются. Вернее, может, и жалуются, но я их язык пока еще не выучил.

Детям, опять же, радость и развлечение. Попытки потыкать птичек ржавым шампуром я решительно пресек – не пришло еще время диетических шашлыков, да и шашлык в перьях выглядит как-то... не очень, в общем, выглядит.

А потом я к перепелкам до того привык, что вообще перестал рассматривать их как заготовку на зиму. Выйдешь, бывало, ранним утром на двор, теперь гордо именуемый родственниками птичьим, выудишь из поддона свежее яичко, да и выпьешь его, ощущая себя настоящим зажиточным крестьянином.

Родственники сначала язвили и хихикали. Потом махнули руками на мое увлечение и зажили своей прежней жизнью, в которой доминирует мегаполис с его пробками, кофейнями и прочими офисными буднями.

Ну, я тоже профессию пока не сменил. Но на дачу теперь отчего-то принялся ездить едва ли не ежедневно. И все ради малюсенького перепелиного яичка.

Вам, городским жителям, не понять, как легко и приятно жить на природе. А спишь так, что к утру и про возраст свой очень даже средний забываешь. И снится такое... такое...

Однажды приснилось – сплю это я на продавленном дачном диване. Вдруг чувствую – во сне!- что по мне кто-то ходит. Я осторожно – во сне – просыпаюсь, открываю глаза и вижу – перепелка. Лапками по одеялу перебирает, увидела, что я глаза приоткрыл и шасть на стол. А там новомодный гаджет, подаренный детьми, всю светится.

Я – во сне – встал, взял смартфон в руки. По сторонам глянул – нет перепелки, дематериализовалась, как во снах и полагается. Читаю: "Проект под угрозой. Перезвони Чумакову немедленно. Кузьменко".

Второй раз прочел, третий. И вдруг поймал себя на мысли, что ни фиги это уже не сон! Что это я в реальности стою босыми ногами на прохладных досках, держу телефон и читаю реальную эсэмеску от своего шефа.

И немедленный звонок Чумакову в три часа ночи – нормально. Потому что в Хабаровске сейчас давно уже десять часов утра, Александр Геннадьевич полтора часа как ударно трудится на благо нашей конторы и ждет от меня звонка, потому что проект под угрозой.

В общем, если не вникать в детали, ситуацию удалось выправить, проект спасти, Чумакова наставить на путь истинный, а у шефа заработать жирный бонусный балл.

Когда над Подмосковьем забрезжил рассвет, я вышел за очередным яичком, пересчитал горластое поголовье, морально готовый к потере.

Все десять птиц оказались на месте. Дверца закрыта на проволоку. Ни одной дырки в сетке. Странно. Значит, кое-что все-таки приснилось. Может, у смартфона сигнал похож на перепелиный писк?

Я пожал плечами, порадовался свежему яичку и пошел собираться на работу.

Через неделю я выполз с нудного и бесполезного совещания с опухшей от множества ненужных сведений головой. Зашел в свой кабинет и замер. На столе сидела перепелка. Тихо сидела, не гадила. Смотрела на экран ноутбука черными бусинками глаз, изредка наклоняя головку.

- Ты это как здесь?- прошептал я, не веря глазам.

Перепелка, естественно, ничего не ответила, ткнула клювом в клавиатуру и спорхнула на пол. Я подошел к столу.

Электронная почта. Восемнадцать новых писем, открыто шестое. Извещение из банка – через пять дней у него отзывают лицензию. А у меня на депозите круглая сумма, которую я планировал... в общем, были планы.

Огляделся – перепелки не видать. Наверное, пересовещался – подумал я.

До конца рабочего дня оставалось около трех часов. В режиме ошпаренной собаки Павлова я выскочил из конторы и, не сильно соблюдая правила, домчался до банка.

- Какое извещение?- удивились там.- У нас нет никаких проблем, работаем в обычном режиме.

И, что характерно, в почте новых писем уже семнадцать. Галлюцинации? Перепелиные яички дали неожиданный эффект? Возможно. Но деньги я все-таки снял. А через пять дней в новостях...

Долгое время ничего не происходило. Призрачная перепелка своими появлениями не беспокоила. И дела шли вполне нормально, даже премию за квартал дали, чего не было в нашей конторе никогда. И жена врезалась во впереди стоящий автомобиль на смешную сумму.

Я покупал для птиц самый отборный экологически чистый корм. Заливал в поилку воду из дальнего лесного родника, освященного то ли самим Кириллом, то ли самим Мефодием, то ли обоими сразу. На всякий случай начал подавать милостыню вокзальным нищим. Правда, те брали неохотно – бурчали, что десятку могут сами подать.

Волей шефа пришлось уехать в командировку – несмотря на кризис, наши объекты росли и множились по всей стране от янтарных пляжей до уссурийских тигров.

Местные ребята - загорелые пузанчики в дорогих костюмах, несмотря на жару - возили по объектам и через каждые полчаса предлагали освежиться. Против воли начало складываться стойкое ощущение, что вместо четырех предприятий согласно плану они выстроили сотни кафешек, саун, мотелей и ресторанов. Блин, куда ни зайдешь – везде их встречают как самых дорогих гостей, то есть, как хозяев!

Предприятия тоже росли, хотя и выглядели не так красиво, как на дизайнерских макетах. Мелкие какие-то, невзрачные. Постепенно окрепла уверенность, что местные "тиграм не добавляют мяса". Ну, я строитель, а не бухгалтер – если стены не шатаются, значит, крыша не провалится.

Перепелка ждала меня с обильного банкета почти до утра.

- Цып-цып,- едва смог выговорить я, пытаюсь найти галстук на шее. Не нашел, махнул рукой с зажатым в кулаке галстуком и подошел к столу, на котором сидела птичка.

- Ну,- преувеличенно бодро спросил я ее,- по какому вопросу сегодня? Яичко принесла? Или просто соскучилась?

Птаха снова ловко клюнула клавиатуру ноутбука, лапкой подгрести лист бумаги из отчета местной подрядной организации. И спорхнула на пол.

Затуманенный элитным алкоголем мозг начал принимать информацию. Сравнивать контрольные цифры на экране с цифрами в отчете. И трезветь-трезветь-трезветь...

- Тикать,- прошептал я цифрам всего через четверть часа.- Хорошо, что чемодан так и не открывал. Такси, аэропорт, столица. Иначе прокуратура сочтет меня не свидетелем, а соучастником. И как я удержался и нигде свои подписи не поставил? Тикать!

Потом уже в следственном комитете я научился подписывать каждую страницу протоколов, доведя свою роспись до совершенства. Но это – потом...

Что удивительно – загадочное появление в моей жизни вещи перепелки я почему-то сразу воспринял как невероятное, но очевидное. И вроде убежденный православный атеист, и суеверный не больше, чем все, и в инопланетян не верю. А крохотная птичка, курочка-пеструшка вошла в мой мир легче, чем подаренный детьми айфон.

Удивляло одно – как ловко она управлялась с техникой. Мне бы так.

Дальше – больше. Звонит, к примеру, телефон. На экране высвечивается старинный друг, с которым выпито больше, чем съедено. Уже палец над иконкой "Ответить" завис, как где-то рядом – цок-цок-

цок. Перепелиные коготки по полированной столешнице.

Замер палец в легком параличе. Да, друг – старинный. Но исчез из моей жизни лет десять назад, заняв, кстати, тысячу американских рублей. Немного, но и не мало. А что? Может, в нем совесть вышла из комы! Все-таки, друг. Был. А коготки снова – цок-цок-цок...

Или жена у зеркала крутится, пытаясь подогнать новую фигуру под старые платья.

- А нет ли, любимый,- ласково говорит она, с ненавистью глядя на отражение,- у нас лишнего дециметра денег? Шопинг, понимаешь, зовет.

А где-то за шкафом – цок-цок-цок...

- Есть, любимая,- отвечаю я с дивана.- Только они для другого предназначены. - И неожиданно для себя добавляю ранее немыслимое.- Сама на свои тряпки заработай.

Я ноутбук уже даже прятать начал, но все равно каждое утро находил его на столе. Включенным. Либо почта, либо новости. Как такая кроха умудряется его таскать?! Пробовал не спать всю ночь. Под утро всего один раз моргнул – ноутбук уже на столе светится.

Зато пробки наловчился объезжать безо всякого навигатора, перепелка направление объезда всегда выбирает безошибочно. Если в правое ухо пискнет – еду вправо. В левое – соответственно.

На работе меня коллеги начали сторониться. Трудно работать с тем, кто не допускает ошибок ни в чем. И мне с ними трудно – с тупыми бездарностями.

О начальстве ничего говорить не буду. Жаль лишь, что за умышленное убийство дураков дают срок, а не медаль.

Только на даче и отдыхаю душой. Перепелки свиристыя, яички несутся, солнышко светит. И ни одного дебила рядом – ни коллег, ни родственников.

А то, что все эти бывшие звонить реже стали – так мне только лучше.

От каких только бед и невзгод не спасала меня перепелка – и от аварий уворачивался, и отравлений просроченными креветками избегал, и мой проект стадиона в тендере победил. И семья теперь ходит по струнке. И от ненужных друзей избавился. И генеральный мое имя запомнил. Ну, все просто зашибись!

Приехал вчера на дачу. Хоть от работы и автомобильных пробок устал, но птичкам корм подсыпал, водичку освежил. И только потом собой занялся. За окном осенний нудный дождик. Дача старая, без отопления. Сажу в кресле со стаканом в руке. Благодать. И никто не беспокоит.

А кому беспокоить? Жена здесь бывать наотрез отказывается. Да я ее вообще почти месяц не видел. Интересно, как она там – в городе? Дети под разными предлогами от общения увертываются. Хотя – кому тут врать? Сам их не зову. Раньше друзья приезжали, коллеги навевались. Где вы все? Даже телефон второй день молчит. Тут я и поймал себя на мысли, что вокруг меня никого не осталось. Одни перепелки.

Только подумал – вот она, птица вещая, по столу бежит на тоненьких ножках.

- А вот скажи мне, тварь бессловесная,- спросил я ее, отхлебнув из стакана для смелости и куражу,- с чего это ты взялась помогать мне? Оберегаешь от неприятностей, по службе дорогу расчищаешь, яички несешь?

Так спросил, риторически. Ясно ведь, что... А, собственно, что ясно? Ничего не ясно, между прочим!

Микрокурица остановилась, выслушала мои стенания. Потом метнулась к ноутбуку – а как же, здесь он уже, проклятый!- и давай клювом по клавише щелкать.

"Базисные установки программы содействия существам, проявляющим дружелюбие",- прочитал я на экране, похлопал глазами, чтобы отделить кажущееся от реального. Буквы никуда не пропали.

- Не понял,- честно признался я.

Перепелка снова застучала клювом.

"Вы проявляете дружелюбие с первого дня контакта. Моя обязанность совершать ответные поступки".

- Ты... вы инопланетяне?!

"Я не стану отвечать на этот вопрос из этических соображений".

Ничего себе, расклад получился! В голове заметались тысячи вопросов, один нелепее другого. А вы что хотели? На столе сидит, склонив голову, представитель явно неземной цивилизации, знающий ответы буквально на все, грех таким случаем не воспользоваться. Например, меня давно интересовало – это люди такие умные, или микрочипы нам в самом деле подбросили с Альфы Центавры?

"Вокруг вас создана зона идеального личного комфорта",- тем временем продолжило выстукивать буквы существо, похожее на перепелку.

Вот оно что! За три неполных месяца – ни друзей, ни родни, ни права на ошибку. Похоже, что ключевое слово в этой фразе не "комфорт", а "зона".

Странно, но я впервые обратил внимание на то, что косящий куриный глаз инопланетянина отливает черно-красным светом. Очень неудобно. Тут-то я и вспомнил о Владимире Владимировиче.

"Не звоните".- тут же отстучала птичка.- "Не нарушайте зону комфорта".

- Это что – я теперь остаток жизни должен провести под твоим чутким руководством?- жидкость в стакане дошла до мозга и активно поучаствовала в проявлении бунтарского духа.- Мне теперь и позвонить никому нельзя? Самому?

"Зато по работе у вас все складывается отлично".

- Что складывается?! Как складывается?! Твою ж мать! Я, что – взлетел по карьерной лестнице? Защитил докторскую? Нет, я изо дня в день хожу на работу, где мне уже не поручают никаких серьезных заданий из-за того, что я разучился рисковать, наперед зная, чем все кончится. Благодаря тебе. Извини. Звонок другу.

Владимир Владимирович долго сопел в трубку и молчал.

- Допер, стало быть,- выдавил он из себя, наконец, несколько осмысленных звуков.- Птички не виноваты. Это все клетка – как работает, не знаю. Посади кроликов – будет приходить кролик. Посади белочку – соответственно...

- И было тебе счастье...

- Два года терпел. Вокруг такой вакуум образовался – даже гаишники начали отворачиваться, когда мимо них проезжал непристегнутый. А чтобы купить беляш на вокзале – или элитный алкоголь в ларьке – так вообще никаких шансов! Стерильная жизнь, риски исключены, волнения недоступны. Ты обратил внимание, что во время матча любимой команды телевизор начинает барахлить? Еще нет? Ну, через год заметишь.

За размышлениями я не заметил, как в дом прокрался серенький осенний рассвет. Пора на работу? Да пошла она!

"Вы собираетесь совершить серьезную ошибку".

Да, собираюсь. Я же человек. Я имею право на ошибки. На скандалы. На волнение. На нормальную человеческую жизнь.

Чем дальше я отходил от дачи, тем тяжелее становилась моя ноша. На одной из очередных полянок я сдался – поставил на землю клетку, раскрутил проволоку.

- Бегите. Кыш, пернатые!- сказал я перепелкам, которые жались в дальнем углу, напуганные тряской и не верили своему счастью. В смысле – не убегали.

Пришлось помогать руками. Птички по одной исчезали в пожухлой траве, издавая тревожный писк.

Выживут ли? Не знаю. Главное, что выживу я.

Раньше ведь как-то обходился без перепелиных яиц.

Если кому такая жизнь по душе – клетка так и лежит на поляне. Зимой, когда всей семьей на лыжах катались, видел.

Забирайте.